

МБУК «Анапская ЦБС»
Детско-юношеская библиотека-филиал № 1
имени В.И. Лихоносова

представляет

презентацию книги

«Железный поток» (А. Серафимович)

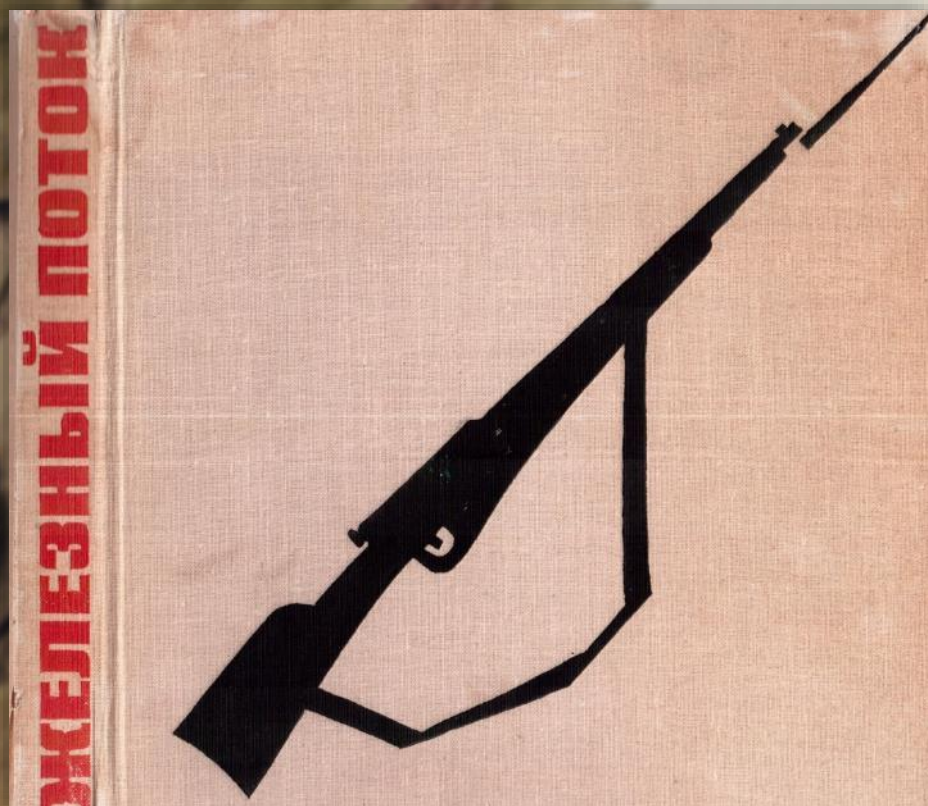

Анапа, 2023

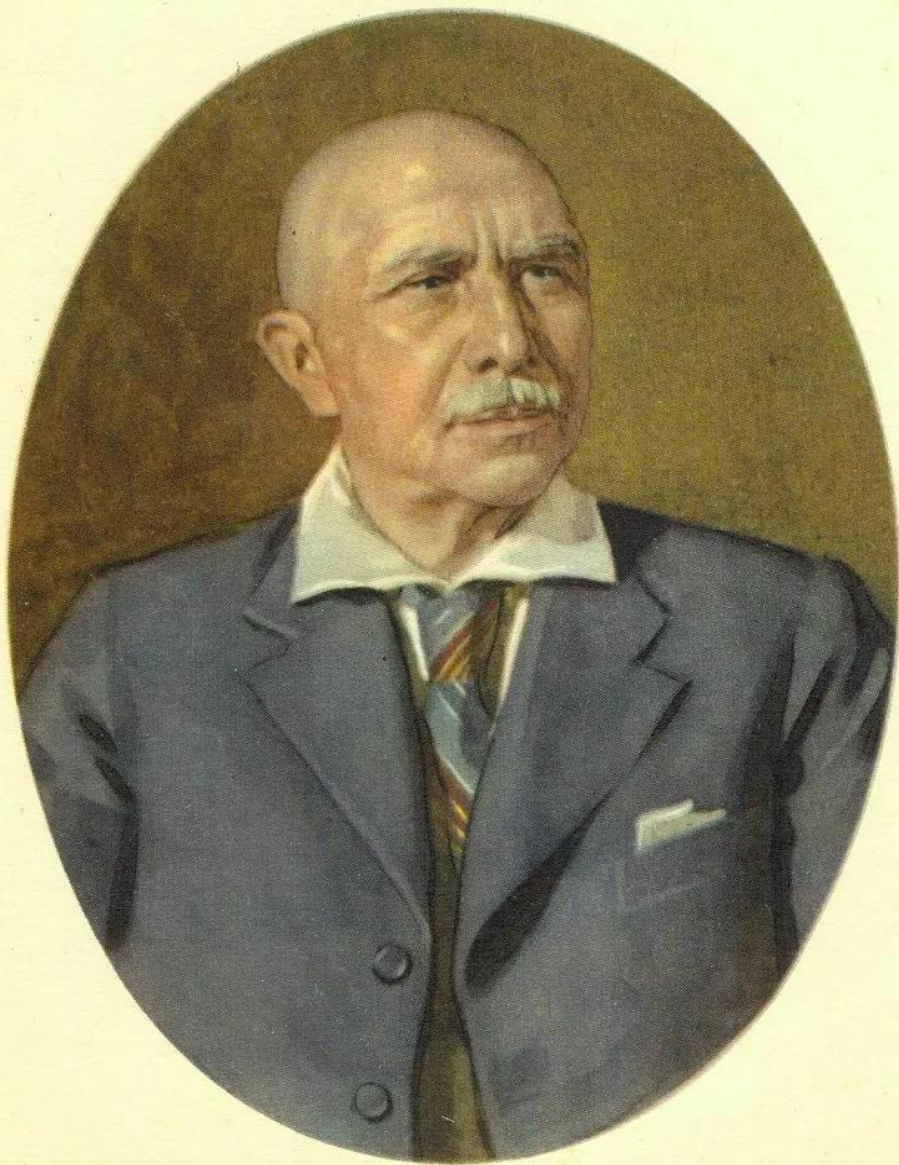

К 160-летию со дня рождения
АЛЕКСАНДРА СЕРАФИМОВИЧА
СЕРАФИМОВИЧА

выставка одной книги

❖ Серафимович, А. Железный
поток / А. Серафимович. –
Москва. – 1967 г. – 186 с.: ил. –
Текст: непосредственный.

Александр Серафимович Серафимóвич (Попов) (1863-1949 гг.)

Лауреат Сталинской премии I ст., писатель, журналист, военный корреспондент, член Союза писателей СССР, участник Гражданской и Великой Отечественной войн.

Главной книгой Серафимовича стал роман "Железный поток", который он писал два с половиной года (опубликован в 1924), стремясь передать правду "...не фотографическую, а ... синтетическую, обобщённую".

В основе романа лежат реальные события. В центре повествования – поход Таманской армии под командованием Е. И. Ковтюха через Кубань.

Автор стремился показать многогранность народа и войны: трагедию и мужество, ужас и страх войны вместе с непоколебимой твёрдостью человеческого духа.

Авторский текст сопровождается
иллюстрациями художника
А. В. Кокорина

карьером. Тени ветряков косо и длинно погна-
лись за ним через всю степь.

— Пропада ни за грош.

— Та у него семейства там осталась. А тут
сын, вишь, лежить.

С железными челюстями разжал их и, тя-
жело ворочая, медлительно заговорил:

— Видали?

И толпа мрачно:

— Не слепые.

— Слыхали?

Мрачно:

— Слыхали.

А железные челюсти неумолимо перемалы-
вали:

— Нам, товарищи, теперь нема куды по-
даться: спереду, сзаду — вся смерть. Энти вон, —
он кивнул на порозовевшие казачьи хаты, на
бесчисленные сады, на громадные тополя, от ко-
торых длинно легли косые тени, — може, сегод-
няшнюю ночь кинутся нас ризать, а у нас ни од-
ного часового, ни одного дозора, некому распоря-
диться. Надо отступать. Куда? Прежде надо пере-
строить армию. Выберите начальников, но толь-
ко раз, а потом они будут над жизнью и смер-
тью вольны — дисциплина шоб железная, тогда
спасение. Пробьемось к нашим главным силам,
а там и из России руку подадут. Согласны?

— Согласны! — дружным взрывом охнула
степь, и между повозками по улицам и переул-
кам, и между садов, и по всей станице до са-
мого до края, до самой до реки.

— Так добре. Зараз выбирать. А потом сей-
час переформировать части. Обоз отделить от
строевых частей. Командиров распределить по
частям.

— Согласны! — опять дружно отдалось в бескрайной,
уныло-желтеющей степи.

В передних рядах стояла благообразная борода. Без
особенных усилий густым, слегка хриповатым голосом он
покрыл всех:

— Та куды мы идэмо? Чого шукаты?.. Это ж разо-
рение: вся бросили — и скотину и хозяйство.

Будто камень кто кинул — расступилась, зашаталась,
вашумела толпа, и пошло кругами:

— А тебе куды? назад? шоб перебили вси?..

А благообразная борода:

— Зачем бить, як сами придэмо, оружие сдадим — не
авери ж воны. Вон моркушинские сдались, пятьдесят чо-
ловик, и оружие выдады, винтовки, патроны, козаки во-
лоса не тронулы, а посейчас пашуть.

— Та це кулачье ж и сдалось.

Загудело, замелькало над головами, над разгорячен-
ными лицами:

— Та ты понюхай черного кобеля пид хвост.

— Нас без слов вишать начнуть.

— Кому пахать-то пийдэмо?! — закричали тонкими
голосами бабы. — Опять же козакам та ахвицерам.

— Чи опять в хомут?

— Пид козачий кнут?.. пид ахвицеров та генералов!..

— Уходи, бисова душа, поки цел.

— Бей его! Свои продают...

А борода:

— Та вы послушайте... що ж лається, як кобели?..

— Та и слушать нема чого. Одно слово — хферт!

Возбужденные, красные лица оборачивались друг к
другу, злобно блестели глаза, над головами мотались ку-
лаки. Кого-то били. Кого-то гнали по шее в станицу.

— Помолчите, граждане!

— Та постойте... куды вы меня!.. Що я вам дался, чи
сноп, чи що?

С железными челюстями разжал их.

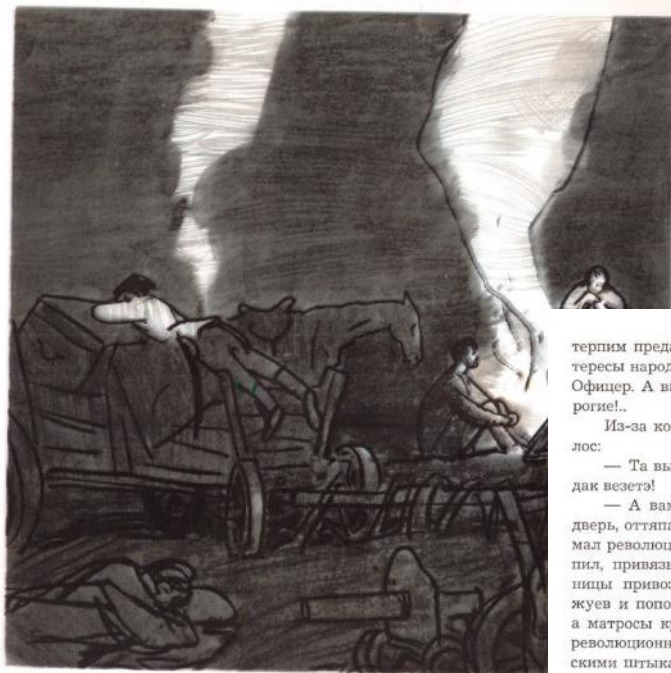

Люди на его рисунках живые и
настоящие, а картины событий
изображены совсем как задумал
показать автор.

Книга будет полезна всем, кто интересуется и кому важна история нашего края и правда о тех временах.

А. Серафимович действительно сумел показать народ в тягостях и горе войны, но не без надежды, силы воли и взаимопомощи. В такое тяжёлое время, под страхом очерстветь и ожесточиться, люди не только смогли не потерять свою человечность, но и объединиться ради спасения и победы.

терпим предательства интересов народных. Ежели интересы народа пренебрег — на месте! Кто такой Кожух? Офицер. А вы — бараны. Идете, уткнув лбами. Эх, безрогие!..

Из-за костра, на котором чернел ротный котел, голос:

— Та вы со шкурами до нас пристали. Цилый бардак везет!

— А вам чево?! Завидно?.. Не суй носа в чужую дверь, оттяпают. Мы свою жизнь заслужили. Кто подымал революцию? Матросы. Кого царь расстреливал, топил, привязывал к канатам? Матросов. Кто с заграницы привозил литературу? Матросы. Кто бил буржуев и попов? Матросы. Вы глаза только продираете, а матросы кровь свою лили в борьбе. А как мы свою революционную кровь лили, вы же нас пороли царскими штыками. Сволочи! Куда вы годитесь, туды вас растуды!

Несколько солдат отложили деревянные ложки, взяли винтовки, поднялись, и темнота разом налилась, а костры куда-то провалились.

— Хлопцы, бери их!..

Винтовки легли на изготровку.

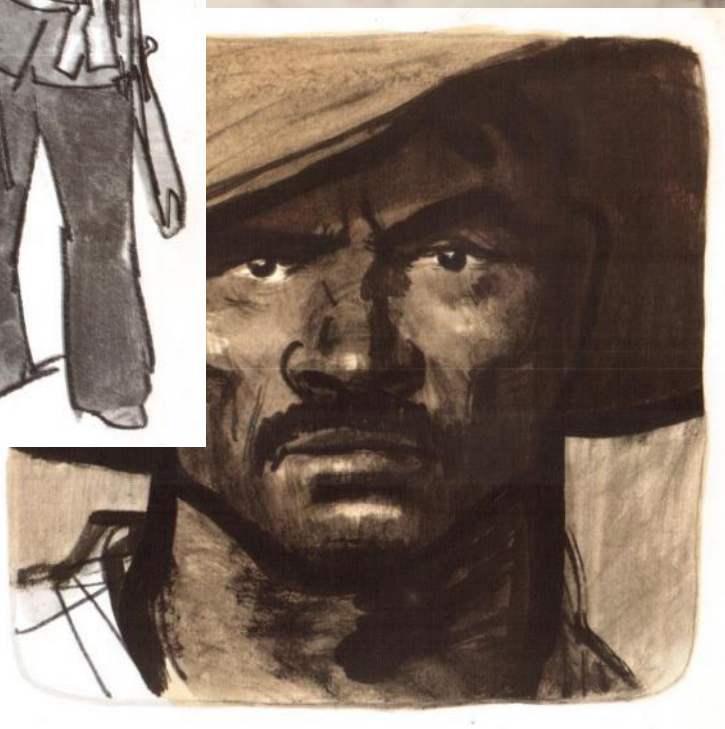
Матросы вынули револьверы, другой рукой торопливо отстегивали бомбы.

Седоусый украинец, проводивший всю империалистическую войну на Западном фронте, бесстрашием и хладнокровием заслуживший унтера, в начале революции перебивший в своей роте офицеров, забрал губами горячую кашу, постучал ложкой, отряхав о край котелка, вытер усы.

— Як петухи: ко-ко-ко-ко! Що ж вы не кукарекаете?

Кругом засмеялись.

— Та що ж вони глумляються! — сердито повернулись к седоусому хлопцы.

Составитель: библиотекарь сектора краеведения
Титова К. А.